

На столе было столько еды, что Гарри даже не мог решить, с чего начать! Было не менее восьми видов картофеля - и это не считая приятно пикантного картофельного салата; не говоря уже о том, что блюда выглядели просто восхитительно: жареная утка и перепела, ветчина в медовой глазури, прайм-риб, стейк, жаренный по-деревенски, лосось терияки... Гарри подумал, что лучше попробовать всего понемногу, и взял небольшие кусочки мяса со всех тарелок, какие только смог.

Все блюда показались ему очень вкусными, но прайм-риб был необыкновенно сочным... В следующий раз, когда у них будет такой роскошный банкет, он обязательно возьмет его побольше. Он уже собирался наброситься на салат "Цезарь", когда заметил странную пару глаз на полпути к столу, которые просто разглядывали его. Гарри охватило чувство тревоги, и он отложил вилку.

"В чем дело, Гарри?" спросила Ана с ноткой беспокойства в голосе.

"А... ничего", - ответил Гарри. "Наверное, я не так голоден, как мне казалось..."

Ана нахмурила брови. "Ты уверен? Ты еще не так много съел... У нас не будет другого такого пиршества до Хэллоуина!"

Гарри вздохнул и затолкал в рот кусок салата. Он продолжил ужин, хотя и медленнее, чем раньше. Он снова не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают. Он снова опустил взгляд на стол и увидел девочку лет тринадцати-четырнадцати, которая пристально смотрела на него. Если не считать неодобрительного выражения лица, в остальном она была привлекательной: темные светлые волосы собраны в аккуратный хвост, а за парой изящных овальных очков скрываются прекрасные небесно-голубые глаза. Что ж, подумал Гарри, по крайней мере, они были бы прекрасными, если бы она не выглядела так, будто хочет меня проклясть.

"Гарри, - мягко повторила Ана. "Тебя явно что-то беспокоит. Я могу тебе чем-нибудь помочь?"

Гарри вздохнул и указал головой на стол. "Это та девушка, она немного старше меня, я думаю. Она постоянно бросает на меня странные взгляды. Она из тех, у кого грязный светлый хвост и очки с овальными линзами. Кто она?"

"Это Нова", - ответила Ана. "Она учится на третьем курсе. Как и ты, она британка по происхождению, но на самом деле говорит на английском королевы. В прошлом году она была запасным преследователем в команде по квиддичу "Рогатые змеи"."

Гарри кивнул. "Значит, ты ее знаешь. Она ваша подруга?"

"Мы в некотором роде друзья", - призналась Ана. "Она классная, мы отлично ладим и все такое, хотя и не очень близки".

"Почему она смотрит на меня так, будто ненавидит? Я не знаю ее; я не знаю, что я вообще сделал!" ворчал Гарри.

Ана хихикнула. "Не переживай так сильно, Гарри. Она не злой человек, честно. Но если она тебя действительно беспокоит, я думаю, что могу поговорить с ней сегодня вечером и узнать, в чем дело".

Лицо Гарри просветлело. "Ты сделаешь это?"

"Конечно, сделаю, глупый", - ответила Ана, слегка пожав плечами. Затем она разразилась хихиканьем. "Твой друг Отниэль... его манеры за столом довольно нескромные, не так ли?" Они оба увидели, как Отниэль запихивает в рот ложку за ложкой пудинга, не торопясь жевать и даже дышать. Его пальцы были в желтых пятнах от многочисленных порций кукурузы в початках.

"Что?!" воскликнул Отниэль.

Примерно в восемь тридцать все студенты покинули свои столы и отправились за попечителями своих домов в общежития. "Сюда, Рогатые Змеи, - крикнула Мисси, направляя своих подопечных к выходу из столовой. "Первокурсники, держитесь рядом". Гарри, Отниэль, Ана и Таллула последовали за Мисси по нескольким довольно клаустрофобным коридорам, каждый из которых был менее ярко освещен, чем предыдущий. Последний коридор был самым жутким из всех, поскольку картины и скульптуры, написанные маслом, казались не совсем неподвижными.

"У меня от этого места мурашки по коже", - прошептала Таллула. Она не могла не вздрогнуть, пока преодолевала длинный проход.

"Я понимаю, о чем ты", - сказал Гарри. "У меня такое чувство, что за нами наблюдают".

В конце прохода было расширение, скорее похожее на тупик. Огромная каменная круглая платформа занимала весь тупик, за исключением очень длинной шахты в самом его центре.

"Это что-то вроде лифта?" спросил Отниэль, глядя на Ану огромными, как блюдца, глазами.

Ана кивнула. "Увидишь".

"Мне нужно, чтобы все были на круглой платформе", - сказала Мисси. "Собирайтесь поближе, так как места здесь не так много". Когда все Рогатые Змеи собрались вместе, Мисси дважды щелкнула каблуками по платформе. После этого нечленораздельный женский голос задал какую-то загадку.

"Что растет вниз, пока растет вверх?"

Мисси и глазом не повела. "Птица".

Через долю секунды раздался глубокий скрежещущий звук, и платформа начала медленно подниматься. Дети, рожденные не-май, начали понимать, что находятся в волшебном лифте; поскольку здесь не было ни шкивов, ни противовесов, он должен был работать исключительно с помощью магических, а не механических средств. Платформа продолжала подниматься, подниматься и еще раз подниматься - возможно, на сто восемьдесят футов, - прежде чем они услышали тот же скрежещущий звук, и лифт остановился.

"Добро пожаловать в общую комнату Рогатого Змея", - объяснила Мисси, когда группа студентов сошла на землю. Общая комната оказалась на удивление просторной: здесь стояли десятки диванов и плюшевых кресел. По всей комнате прямоугольной формы стояло несколько книжных полок от пола до потолка, а также множество больших окон, обеспечивающих естественное освещение. В дальнем углу находился каменный камин - безусловно, уютное место для отдыха в холодный день.

Мисси продолжила свою речь. "Западный коридор ведет к общежитиям для мальчиков, а восточный - к общежитиям для девочек. В десять часов студенты расходятся по своим

общежитиям, а пробудка начинается в шесть утра. Каждый будний день, если не указано иное, вы должны собираться на тренировочной площадке в шесть пятнадцать для умеренных физических упражнений - завтра мы будем бегать, послезавтра - заниматься художественной гимнастикой. Эти занятия чередуются каждый второй день. У вас есть пятнадцать минут, чтобы одеться в форму и стать в строй, поэтому я умоляю вас не медлить. За опоздание без уважительной причины вы можете получить разжалование. Вы были должным образом предупреждены".

"Тренировочные площадки?" спросил Гарри у Аны.

"Это большое поле напротив поля для квиддича. Идти туда недолго. Просто следуйте за остальными учениками", - пояснила Ана. "И пятнадцати минут вполне достаточно. Это займет не больше пяти-шести минут".

"Итак, Ана, - спросил Отниэль. Не хочешь сыграть "Египетский крысиный винт"? Мы с Гарри играли в нее на "Чинуке"... это очень веселая игра без магии".

Ана хихикнула. "К счастью, я захватила с собой несколько заколдованных игральных карт... они сами тасуются и сами сдают!" Она повернулась и мило улыбнулась Таллуле. "Не хотите ли сыграть?"

Таллула пожала плечами. "Конечно, наверное... я никогда раньше не играла... вы меня научите?"

Улыбка Аны расширилась. "С удовольствием... Я буду заниматься с вами, и я буду вести вас по пути, пока вы не почувствуете себя комфортно. Как вам это?"

Таллула улыбнулась в ответ. "Великолепно. Спасибо, Ана".

Прошло совсем немного времени, и все четверо детей оказались на полу, смеясь. "Поверить не могу, что ты ударил шестерку и девятку, Отниэль", - завывал Гарри.

"Шестерка - это перевернутая девятка, ты же знаешь", - возразил Отниэль. "Так что простите меня за то, что я был немного слишком счастлив".

Внезапно к четверым детям подошла высокая светловолосая девочка лет тринадцати-четырнадцати. Гарри обернулся и понял, что это та же самая девчонка с круглыми глазами, которая нахмурилась на него за обеденным столом часом или около того раньше; на этот раз ее губы были сжаты так плотно, что если бы они могли быть еще плотнее, то образовали бы вакуум. Нова, подумал Гарри. Теперь, когда она была прямо перед ним, он смог лучше рассмотреть ее черты лица. У нее был заметно изогнутый нос и крошечная черная родинка чуть выше верхней губы. Она стояла, скрестив руки на груди, и постукивала одной из своих черных туфель "Мэри Джейн" по полу.

Она прочистила горло. "У тебя есть камни, чтобы выбрать Рогатых Змей, Поттер", - сказала она с шикарным акцентом Принятого Произношения. Хотя Гарри и уловил в ее голосе нотки горечи, это не было совсем уж злым умыслом. "Тебе есть на что равняться, ведь ты Мальчик-Который-Выжил и все такое. Лучше не разочаровывай". С этими словами она так же стремительно развернулась, прежде чем Гарри успел произнести хоть слово. Он заметил, что у нее довольно необычной формы зубы; они лишь слегка оттеняли ее прекрасные черты лица.

"Мальчик-Который-Выжил?" в один голос воскликнули Отниэль и Таллула.

Гарри вздохнул. "Там, в волшебной Англии, я, по-видимому, выжил после смертельного проклятия, наложенного очень темным волшебником. Прежде чем умереть самому, он забрал с собой моих родителей... Я не знаю всех подробностей, потому что единственные магические взрослые, которых я знал, никогда не рассказывали мне всю историю. Черт, я даже не знаю имени темного колдуна! Все, что я знаю, это то, что он оставил на мне свой след..." Он откинул прядь своих темных волос назад, чтобы показать друзьям шрам в виде молнии на лбу.

"Ужасный шрам", - сказал Отниэль. "Я почти хотел бы иметь такой же... почти".

"Это... ужасно", - сказала Таллула. "Мне так жаль, что он убил твоих родителей".

"Это может объяснить, почему тебя разыскивали все четыре дома", - предположила Ана. "Ты победил и выжил после того, что должно было тебя убить... Я начинаю думать, что ты не просто волшебник, Гарри".

"Во мне нет ничего особенного", - настаивал Гарри. "Я просто Гарри. Гарри Поттер из Суррея".

"И я обещаю, что ты нам нравишься, потому что ты милый мальчик из Суррея", - откровенно ответила Ана. "Но что, если в этом деле с Мальчиком-Который-Выжил есть что-то еще, кроме выживания после ужасного проклятия?"

"Не знаю", - вздохнул Гарри. "Это... не то, о чем я хочу сейчас думать. Я просто хочу беспокоиться о своих занятиях, избегать поблажек и просто проводить время с друзьями".

Ореховые глаза Аны встретились с изумрудными глазами Гарри. "Ты абсолютно прав, Гарри. И на данный момент это единственное, о чем тебе стоит беспокоиться".

"Итак... ваша подруга Нова... это довольно необычное имя", - сказал Гарри, пытаясь сменить тему. "Это сокращение от чего-то, или, может быть, прозвище?"

"Это сокращение от "Ноябрь", - ответила Ана. "Ее день рождения - первое ноября. Ее настоящее имя - Аннелизе, но она не любит, когда ее так называют".

"А как ее фамилия?" спросил Гарри.

"Вудворд", - ответила Ана.

Гарри вдруг почувствовал, как у него заныло в животе.

"Что случилось, Гарри? Ты опять какой-то рассеянный", - сказала Ана тем же обеспокоенным голосом, что и за ужином в тот вечер.

Гарри повесил голову. "Мои тетя и дядя... их фамилия Вудворд. Они не мои настоящие тетя и дядя, заметьте... официально они мои опекуны, но для меня они всегда будут моими тетей и дядей. Думаю, мои родители одобрили бы то, как они меня воспитали... Я всегда чувствовал себя в безопасности и никогда не чувствовал себя нелюбимым".

Отниэль поводит указательным пальцем взад-вперед. "Подожди... так ты думаешь... что эта девушка из Новы - родственница твоих тети и дяди? Может быть, ты захочешь спросить у нее?"

Гарри покачал головой. "Я не уверен... но не могу не задаваться этим вопросом. Ведь они никогда не говорили мне, что у них есть другие дети..." Он повесил голову. "Весь вечер она вела себя со мной довольно отстраненно, так что я не знаю, насколько она будет

восприимчива. У меня такое чувство, что она просто хочет иметь свое пространство".

"Она не злой человек, Гарри", - сказала Ана. "Я обещаю. Сейчас она может казаться отстраненной, но я уверена, что со временем она к тебе потеплеет". Она тепло улыбнулась. "Как я уже сказала, я могу попробовать поговорить с ней после того, как мы разойдемся по своим общежитиям. Возможно, ей будет неприятно говорить об этом, но я могу хотя бы попытаться".

Гарри кивнул. "Спасибо, я буду признателен".

"Итак, если она англичанка, почему она выбрала Илверморни?" пискнула Таллула. "Я думала, что студент должен жить в Северной Америке, чтобы быть принятым сюда".

Ана пожала плечами. "Она никогда не говорила точно, почему, но я помню, что она упоминала, что ей дали право выбора - учиться либо в Хогвартсе, либо в Илверморни. Возможно, Хогвартс немного дороже, но это всего лишь предположение. Истинная причина - ее, и только ее... Я не считаю, что это мое дело - лезть не в свое дело".

"Я понял", - сказал Гарри. "И я очень ценю, что ты так за меня заступилась, Ана. Мне просто не нравится, когда меня ненавидят без причины. Я ничего не сделал, и я даже не знаю ее!"

Ана мило улыбнулась. "Не за что, Гарри. И если уж на то пошло, я не думаю, что она тебя ненавидит".

Гарри улыбнулся в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/102685/3645191>